

На правах рукописи

Павлович Кристина Константиновна

**ЖИВОПИСАНИЕ В КНИГЕ И.А. ГОНЧАРОВА «ФРЕГАТ "ПАЛЛАДА"»
(ЭСТЕТИКА И ПОЭТИКА)**

10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Жилякова Эмма Михайловна

Официальные оппоненты:

Шатин Юрий Васильевич, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет», кафедра русской и зарубежной литературы, теории литературы и методики обучения литературе, профессор

Коптева Элеонора Ивановна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный педагогический университет», кафедра литературы и культурологии, заведующий кафедрой

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

Защита состоится 12 декабря 2018 г. в 10 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 26).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/PavlovichKK12122018.html>

Автореферат разослан « ____ » октября 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Филь Юлия Вадимовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование «Живописание в книге И.А. Гончарова «Фрегат "Паллада"» (эстетика и поэтика)» посвящено проблеме изучения художественно-эстетического приема живописания и его проявления в книге путевых очерков. В работе освещено взаимодействие словесного и изобразительного искусства на материале жанровой системы живописи (пейзаж, марина, портрет, интерьер, натюрморт, бытовая сцена) и функционирование художественной синестезии писателя, проявленной в обращении к разным литературным традициям.

Книга путевых очерков «Фрегат "Паллада"» – уникальное произведение русской литературы, в котором проявились творческие установки писателя, особый взгляд на процессы современной действительности и художественная манера, повлиявшая на судьбу трилогии.

Известно, что книга «Фрегат "Паллада"» И.А. Гончарова возникла в результате кругосветного путешествия русской дипломатической миссии, цель которой состояла в налаживании торговых отношений с Японией. Произведение выросло из путевого дневника, наблюдений, занесенных в записные книжки, и писем, которые Гончаров отправлял друзьям на родину. Очерки путешествия стали появляться в печати с 1855 года, отдельным изданием книга вышла в 1858 году. При жизни Гончарова «Фрегат "Паллада"» была опубликована пять раз — в 1858, 1862, 1879, 1884, 1886. Напечатав в 1858 году «Фрегат "Паллада"», Гончаров вновь обращается к теме путешествия в очерках «Через двадцать лет» (1874) и «По восточной Сибири» (1891).

Современная критика благоприятно отнеслась к новому произведению писателя. Рецензенты «Отечественных записок» отмечали, что «никакая литературная форма не представляет столько средств высказаться таланту автора, его образованности, его взгляду на вещи, как путешествие...»¹.

Н.А. Добролюбов писал о полезности книги для разной читательской аудитории: «Путевыми очерками г. Гончарова может наслаждаться самый ученый специалист, а между тем они, кажется, доступны и для ребенка. Поэтому, предлагая публике, в последовательном порядке, собрание этих очерков, печатавшихся вразбивку в разных журналах в течение двух лет, издатель смеет надеяться не только на успех, но и на благодарность публики»². В рецензии Д. И. Писарева отмечено, что книгу путевых очерков Гончарова следует рассматривать как художественное произведение: «В его путевых очерках мало научных данных, в них нет новых исследований, нет даже подробного описания земель и городов, которые видел г. Гончаров; вместо этого читатель находит ряд картин, набросанных смелою кистью, поражающих своею свежестью, законченностью и оригинальностью»³.

¹ Отечественные записки. 1856. № 1: Журналистика. С. 35.

² Добролюбов Н. А. Полное собрание сочинений. Л., 1934. Т. 1. С. 389.

³ Писарев Д. И. Сочинения. М., 1959. Т. 1. LXIII, С. 31.

Н.И. Барсов в своих воспоминаниях отмечал умение писателя рисовать картины увиденного: «Гончаров, уже будучи стариком, рассказывал главным образом о своих путешествиях, о виденном и слышанном, о японцах и сибирских нравах. Я никогда не слыхал такого прекрасного рассказчика, он рисовал ряд живых картин, то смешных и забавных, то серьезных и важных, пересыпая их то шутками и каламбурами, то совместными с собеседниками рассуждениями»⁴.

Очерки Гончарова отражают полноту мира, раскрывают горизонты авторской установки на эпическое изображение судеб народов через восприятие русского путешествующего человека. Путешествие вокруг света стало одним из значительных событий, оказавших влияние как на жизнь Гончарова, так и на его литературное наследие: «Эта книга, – признавался писатель, – как роза без шипов, принесла мне самому много приятного, или лучше сказать, одно приятное, не причинив ни одного огорчения»⁵.

Ко времени отплытия фрегата И.А. Гончаров написал «Обыкновенную историю», опубликованную в 1847 году в журнале «Современник», и главу «Сон Обломова» (1849), которую определил как «увертюру» к новому роману. Время создания очерков Гончарова связано с эпохой широкого антифеодального движения, временем расцвета искусства и культуры. В это время писателя занимали идеи гуманизма, мысли об оставленной им крепостнической России, проблемы капитализма в судьбе народов и вопросы современного состояния отечественной культуры.

Актуальность исследования обусловлена интересом современного литературоведения к творческому наследию И.А. Гончарова, к проблемам поэтики, жанру травелога, проблемам синестезии, взаимодействию разных видов искусства. Исследование направлено на целостное изучение поэтики книги путевых очерков И.А. Гончарова. Это дает основание рассматривать «Фрегат "Паллада"» как текст, органично вписывающийся в контекст трилогии и во многом объясняющий эстетические воззрения Гончарова на художественные, исторические и социальные процессы.

В последние десятилетия значительно увеличилось количество работ отечественных и зарубежных исследователей, посвященных творческому наследию И.А. Гончарова. Монографии, публикации, выступления на конференциях П.П. Алексеева (Украина), Ю.Г. Алексеева, М. Бабович (Югославия), А.Ю. Балакина, Д.И. Белкина, М. Бёмиг (Италия), А. Бурмейстера (Франция), П.Е. Бухаркина, Ван Лицзю (Китай). Н.Л. Вершининой, Э.Г. Гайнцевой, Л.С. Гейро, О.А. Демиховской, В.А. Котельникова, Е.А. Краснощековой (США), Ю.М. Лощица, Ю.В. Манна, В.И. Мельника, В.А. Недзвецкого, Р. Нойхойзера (Австрия), Т.И. Орнатской, М.В. Отрадина, П. Тиргена (Германия), Х. Роте (Германия),

⁴Барсов Н. И. Воспоминания о Гончарове // Ист. вестн. 1891. № 11. С. 625.

⁵Гончаров И. А. Собрание сочинений: в 8 т. М., 1980. Т. 8 : Статьи, заметки, рецензии, письма. С. 473.

К. Савада (Япония), Н.Д. Старосельской, В. Сечкарева (США), В. Сватоня (Чехия), В. И. Тихомирова, В. А. Туниманова, П. Тиргена (Германия), Т. Фудзинума (Япония), Э. Хайера (Канада), Г. Шаумани (Германия) демонстрируют исследовательский интерес к личности и творчеству И.А. Гончарова. Научные конференции, на которых представлены работы, отражающие современное состояние "гончароведения", проводятся с 1962 года. В 1992 году Ульяновские конференции получили международный статус. Каждые пять лет на родине писателя выпускается сборник материалов с докладами участников⁶.

Книга путевых очерков «Фрегат "Паллада"» даёт уникальный материал для исследования творчества Гончарова. Освещение различных вопросов, связанных с изучением книги путевых очерков, можно свести к ряду проблем, рассматриваемых отечественными учеными: характер описываемого материала (о правдивом и вымышленном) (А.Д. Алексеев, С.А. Васильева, Б.М. Энгельгардт); связь «Фрегата "Паллада"» с романной трилогией И.А. Гончарова (Л.С. Гейро, Н.И. Пруцков, А.Г. Цейтлин); проблемы жанровой принадлежности (В.П. Вильчинский, И.Н. Мокеева, Н.В. Недзвецкий, В.Б. Шкловский); литературные традиции (Е.А. Краснощекова, О.Г. Постнов); книги путешественников в контексте традиций путевых очерков Гончарова (В.Б. Шкловский); особенности национальных характеров (С.А. Васильева, Е.А. Краснощекова); образ автора-путешественника (Г.Ф. Лозовик, В.В. Максимов, А.Г. Цейтлин, Л.Г. Чичкина», И.Ш. Юнусов); художественный метод писателя в очерках путешествия (А.Г. Гродецкая, В.Б. Шкловский); пейзаж во «Фрегате "Паллада"» (М.С. Горенштейн, В.Г. Кочетова, А.Г. Цейтлин).

Весь творческий путь писателя был обращением к истории и теории живописного искусства, вглядыванием в природу визуальности образа. В поездках за границу писатель имел возможность посещать Лувр, Дрезденскую галерею. Интерес к живописи пробудился у Гончарова еще в молодые годы – со времен посещения мастерской художника Н.А. Майкова (1794-1873). Особую роль сыграла дружба с поэтом и художественным критиком А.Н. Майковым (1821-1897). В письме к нему

⁶ Гончаров И. А. : материалы конф. Ульяновск, 1992. С. 3–154; Гончаров И. А. : материалы междунар. конф. Ульяновск, 1994. С. 7–353; Гончаров И. А. : материалы междунар. конф. посв.185-летию со дня рождения И.А. Гончарова : сб. рус. и зарубежных авторов / сост. М. Б. Жданова, А. В. Лобкарева, И. В. Смирнова. Ульяновск, 1998. С. 5–333; Гончаров И. А. : материалы междунар. конф. посв. 190-летию со дня рождения И.А. Гончарова : сб. рус. и зарубежных авторов / сост.: М. Б. Жданова, А. В. Лобкарева, И. В. Смирнова. Ульяновск, 2003. С. 5–375; Гончаров И. А. : материалы международной конференции. посв. 190-летию со дня рождения И. А. Гончарова : сб. рус. и зарубежных авторов / сост. А. В. Лобкарева, И. В. Смирнова, Е. Б. Клевогина. Ульяновск, 2008. С. 5–441; Материалы V Междунар. науч. конф., посв. 200-летию со дня рождения И. А. Гончарова : сб. ст. рус. и зарубежных авторов / сост. И. В. Смирнова, А. В. Лобкарева, Е. Б. Клевогина, И. О. Маршалова. Ульяновск, 2012. С. 3–576.

от 2 марта 1843 года Гончаров дает объективную оценку лирическим опытам друга⁷: «В 1-м стихотворении Вы поэт *живописующий* (курсив наш – прим. автора), во 2-м — по преимуществу чувствующий и, наконец, в 3-м, которое мне более прочих нравится, — поэт сатирический, мыслящий»⁸. В этом определении поэтического таланта Майкова усматривается пристальный интерес Гончарова к изобразительной стороне создания художественных образов.

Склонность И.А. Гончарова к живописанию, портретированию, к подробным зарисовкам природы и быта была отмечена уже его современниками. О пластическом таланте Гончарова писал В. Г. Белинский: «К особенностям его таланта принадлежит необыкновенное мастерство рисовать женские характеры»⁹. Н.А. Добролюбов отмечал, что «у него есть изумительная способность – во всякий данный момент остановить летучее явление жизни во всей его полноте и свежести и держать его перед собою до тех пор, пока оно не сделается полной принадлежностью художника»¹⁰.

Огромный интерес Гончарова к проблеме живописи и живописного обнаруживают не только художественные тексты, но и письма, статьи («Предисловие к роману» «Обрыв» (1869); «Намерения, идеи и задачи романа «Обрыв» (1872). В критических заметках «Лучше поздно, чем никогда» (1879), носивших итоговый характер, И.А. Гончаров обозначает принципы своего живописания: «Я получал и письма от некоторых любителей литературы, наполненные теми же похвалами, которые всего более относились к моей «живописи»: и в «Обрыве» и в других моих романах находили целые "галереи" картин, лиц, портретов, за которые хотели поставить меня на высокий пьедестал в литературе»¹¹.

Писатель обращается к собственному творческому процессу, определяя принадлежность своей эстетики и поэтики к живописному искусству: «Я о себе, прежде всего, скажу, что я увлекаюсь больше всего (как это заметил обо мне Белинский) «своею способностью рисовать». Рисуя, я редко знаю в ту минуту, что значит мой образ, портрет, характер: я только вижу его живым перед собою – и смотрю, верно ли я рисую, вижу его в действии с другими»¹².

Однако системного исследования в рамках отечественного и зарубежного литературоведения описания изобразительности Гончарова до настоящего времени

⁷ Речь идет о стихотворении «Колизей», которое, скорее всего, было переработано автором и отразилось в мотивах стихотворения «Игры» (1846).

⁸ Гончаров И. А. Письмо Майкову А. Н., 2 марта 1843 г. СПб. // И. А. Гончаров. Новые материалы и исследования. М., 2000. С. 345.

⁹ Белинский В. Г. Взгляд на русскую литературу 1847 года // Собр. соч. : в 9 т. / В. Г. Белинский. М., 1982. Т. 8. С. 337–412.

¹⁰ Добролюбов Н. А. Полное собрание сочинений. Л., 1934. Т. 1. С. 7.

¹¹ Гончаров И. А. Собрание сочинений : в 8 т. М., 1952. С. 137.

¹² Гончаров И. А. Собрание сочинений : в 8 т. М., 1980. Т. 8: Статьи, заметки, рецензии, письма. С. 140.

представлено не было. В ряде работ исследователей (С.А. Васильевой, М.С. Горенштейна, А.Г. Цейтлина) указывается лишь на наличие изобразительного начала в творчестве Гончарова, без целостного анализа этого интермедиального приема, указания на область применения и функциональные особенности, в то время как живописание выступает в творческом наследии Гончарова как тип художественного воссоздания мира. Содержательная сторона живописания связана со стремлением изобразить действительность в разноплановости, всеобъятности, эпическом размахе.

В.Б. Шкловский в книге «Заметки о русских классиках», говоря об отличительных особенностях очерков Гончарова, замечает живописность пейзажных картин: «Очерк Гончарова дает эстетическую картину, рассчитанную на эмоциональное восприятие ее. Ни в каких «Реперовых таблицах» не описано зрительное впечатление, с введением которого они превращаются в живописную картину; краски как будто вливаются в географический атлас. <...> Гончаров часто пользуется ассоциациями живописными как своеобразный живописец, работающий контрастами»¹³. И.Ш. Юнусов в статье, посвященной очеркам путешествия, отмечает, что «Гончаров проявил себя как талантливый создатель картин. Его манеру письма современники сравнивали с фламандской живописью, а особенности художественного таланта определили как талант ваятеля или талант скульптора»¹⁴. Проблема изобразительного таланта писателя и живописная тема в очерках Гончарова, помимо общих указаний на связь с фламандским искусством, до сих пор остаётся малоизученной областью.

Объектом данного исследования являются портреты, пейзажи, марины, интерьеры, натюрморты, бытовые сцены книги путевых очерков И.А. Гончарова «Фрегат "Паллада"» и их живописные атрибуты.

Предмет исследования – живописание в книге путевых очерков «Фрегат "Паллада"» И.А. Гончарова, принципы и приемы его проявления на разных уровнях художественного целого.

Цель настоящего диссертационного исследования состоит в определении своеобразия, особенностей проявления и функционирования живописания в художественной системе «Фрегат "Паллада"» И.А. Гончарова.

В соответствии с целью исследования ставятся следующие **задачи**.

1. Проследить процесс формирования эстетики Гончарова и выявить роль синтеза в художественном сознании писателя. Рассмотреть теоретические воззрения Н.И. Надеждина о синтезе классического и романтического начала и показать влияние его идей на идейно-художественную систему живописания И.А. Гончарова.

2. Осмыслить эстетику живописания И.А. Гончарова как проявление литературного и живописного синтеза, определить роль и место живописной темы в

¹³ Шкловский В. Б. Заметки о русских классиках. М., 1955. С. 232.

¹⁴ Юнусов И. Ш. Образ автора во «Фрегате «Палладе» И.А. Гончарова (к проблеме национального характера) // Стили и жанры рус. лит. XIX–XX вв. Бирск, 2002. Вып. 2. С. 6.

трилогии, эпистолярной, критических и публицистических работах, представить описание термина «живописание».

3. Исследовать проявление живописной темы, представленной в виде мотива рисования, «картины», «декорации», «вида», «панорамы», определить содержание понятие «живописного» в книге очерков «Фрегат "Паллада"».

4. Рассмотреть основные положения художественной полемики И.А. Гончарова с поэтами А.Н. Майковым и В.Г. Бенедиктовым в вопросах восприятия природы и изображения действительности.

5. Осмыслить роль романтической традиции в изображении морских пейзажей, выявить следование Гончарова романтическим идеям, восприятию природы романтиков и близости духовного развития человека в элегии В.А. Жуковского «Море» (1822) и элегии «К морю» (1824) А. С. Пушкина. Указать на близость антологической и морской лирики А.Н. Майкова эстетике Гончарова, определить родство маринистических стихотворений В.Г. Бенедиктова с пейзажами «Фрегата "Паллада"». Обосновать влияние морских романов Д.Ф. Купера «Лоцман» (1824) и «Красный корсар» (1827) на художественную и идейную основу книги очерков «Фрегат "Паллада"».

6. Установить роль античной традиции в книге очерков «Фрегат "Паллада"», проанализировать значения идиллии Феокрита для пейзажей Гончарова. Представить интермедийный анализ картины французского художника А. Ватто «Пейзаж с водопадом» (1714-1715). Рассмотреть и проанализировать философскую категорию пути в рамках «морского текста» книги, сопоставить морские пейзажи Вергилия и Гончарова.

7. Определить специфику живописания национальных портретов (Англия, Африка, Япония) через соотношение категорий «свое» – «чужое», рассмотреть жанровую синестезию портрета и бытовой сцены. Проследить движение авторской логики от групповых портретов к индивидуальным.

8. Обосновать близость итальянской и фламандской живописи поэтике и эстетике И.А. Гончарова. Определить черты «фламандского стиля» писателя, рассмотреть жанр интерьерера, натюрморта как проявление фламандской изобразительной традиции.

Научная новизна. Впервые в литературоведческой науке предметом исследования становится живописание Гончарова, проявившееся не только во «Фрегате "Паллада"», но и во всем творчестве писателя. В рамках данного исследования живописание рассмотрено в контексте критических работ и эпистолярного наследия.

Проблема дефиниции художественно-изобразительного приема в трудах гончароведов остается не изученной вовсе. В диссертационном сочинении осуществлена попытка изучения и представления «живописания» с терминологической точки зрения.

Определение термина «живописание» представлено в словаре В.И. Даля в

значении «живописание» – искусство изображать предметы красками, изображение, картина¹⁵. В толковом словаре Д.Н. Ушакова «живописать» – книжн. устар.). Описать (описывать), изобразить (изображать) живо, картинно. Другой поэт роскошным слогом живописал нам первый снег» А.С. Пушкин¹⁶. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова предлагают следующее определение – «живописать» – (устар.). Описать (-совать) живо, картинно»¹⁷.

Бытование термина в литературе связано с именем А.С. Пушкина, который называл данную манеру изображения «живым описанием»¹⁸. Из вышеперечисленных толкований можно сделать вывод о том, что под «живописанием» понималось искусство изображения предмета, с помощью живописной поэтики и композиции.

У Гончарова живописание – философско-эстетическая система, базирующаяся на синтезе как основном художественном приеме, раскрывающемся в обращении к художественным традициям словесного и изобразительного искусства, ведущих к теории эпизации.

Живописная поэтика И.А. Гончарова – яркий пример интермедиальности, родства литературного и живописного начала. В тексте «Фрегата "Паллада"» встречаются многочисленные упоминания живописцев разных эпох. XVII век представлен именами художников: Клод Лоррен, Антонис Ван-Дейк, Тенирс Давид младший, Паулюс Поттер, Франс Ван (представители фламандской школы); XVIII век – Антуан Ватто; XIX век – И.К. Айвазовский, И.П. Пожалостин. Живописание Гончарова напрямую связано с живописной манерой и традицией. Гончаров обращается к мотиву рисования, поэтике визуализации, разнообразным формам представления живописи (картине, раме, виду, декорации, панораме). При «рисовании» автор использует изобразительную технику, вводит в текст атрибуты создания живописного полотна (композиция, перспектива, колористика, план, светотень, ракурс и т. д.). У Гончарова выбор объекта живописания соотносится с жанровой системой живописи (писатель живописует пейзажи, марины, портреты, интерьеры, натюрморты, бытовые сцены).

В связи с обращением Гончарова к истории и теории живописи центральное место в его живописании занимает визуальная поэтика. Экфрасис как модель соединения живописи и литературы присутствует в тексте «Фрегата "Паллада"». Словесное описание живописных полотен или увиденного пейзажа (косвенный

¹⁵ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 2006. Т.1 : А–З. С. 594.

¹⁶ Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935-1940. Т. 1. С. 248.

¹⁷ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. 4–е изд., доп. М., 1999. С. 263.

¹⁸ Пушкин А. С. Полн. Собр. соч.: В 6 т. М., 1947. Т. 5. С. 243.

экфрасис) трактует данное понятие как художественное средство, при помощи которого создаются живописные пейзажи И.А. Гончарова.

Методологической и теоретической основой диссертации послужил комплекс литературоведческих принципов, разработанных крупнейшими отечественными литературоведами (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров, Ю.В. Манн, В.В. Виноградов, Г.Д. Гачев, Д.С. Лихачев и др.).

В качестве теоретической базы использовались работы по изучению эстетики и поэтики творчества Гончарова (В.Г. Белинский, С.А. Васильева, А.В. Дружинин, А.Г. Гродецкая, О.А. Демиховская, Э.М. Жиликова, Е.А. Краснощекова, Е.И. Ляпушкина, В. И. Мельник, В.А. Михельсон, В. А. Недзвецкий, Т.И. Орнатская, Н.К. Пиксанов, О.Г. Постнов, А.П. Рыбасов и др.).

В работе были использованы приемы культурно-исторического, историко-литературного, культурологического, интермедиального, сравнительного анализа. Необходимость синтеза различных подходов обусловлена междисциплинарным характером методологической базы исследования.

Теоретическая значимость диссертации заключается в описании целостной художественно-эстетической системы живописания И.А. Гончарова, повлиявшей на все творчество писателя, на систему его натурфилософской и историософской концепции. Обращение к живописанию писателя актуализирует роль культурной и эстетической традиции в книге очерков «Фрегат "Паллада"» как базового художественного принципа, на основе которого проявляется важная для писателя категория синтеза. Живописание Гончарова демонстрирует обращение к важным проблемам литературного процесса, сложной диалектике романтической традиции и поиска «пути» реализма через античную традицию и историю изобразительного фламандского искусства. Именно категория синтеза и живописания оказались для Гончарова путем к эпическому изображению и осмыслению мира.

Исследование вносит вклад в разработку «живописной темы» в русской литературе в связи с европейской живописью и культурной традицией. Диссертационное сочинение позволяет конкретизировать особенности пластического, живописного таланта Гончарова, повлиявшего на идею и содержание книги очерков и на последующую реализацию этих принципов в романе «Обломов» и «Обрыв», посвященному артистическому таланту, художнику Райскому. Теоретически значимым является обращение к исследованию междисциплинарных отношений (литературы и живописи) в момент эстетического слома историко-литературной парадигмы середины XIX века.

Выявленные особенности и принципы сближения различных литературных традиций и междисциплинарных жанров в системе живописания Гончарова могут служить основой изучения проблемы культурного трансфера, преемственности в русской и зарубежной литературе.

Практическое применение исследования заключается в том, что научные результаты данной работы могут быть рекомендованы к использованию в научной и

педагогической области применения: для исследования творческого наследия И.А. Гончарова при подготовке лекционных курсов, программ по истории русской литературы XIX века, курсе, посвященному творчеству писателя, проблемам интермедиальности, компаративистики. Кроме того, принципы создания «картин» Гончарова с использованием техники и приемов живописи, перенесённых в словесную форму, позволяют разработать совместно с художественными музеями специализированные проекты, суть которых заключается в создании вербальной картины, сюжета полотен лучших представителей мировой живописи.

Положения, выносимые на защиту.

1. Философско-эстетическая идея синтеза, органичного сочетания классических и романтических начал, получившая развитие в эстетике западноевропейского романтизма, творчески воспринятая Н.И. Надеждиным и переработанная В.Г. Белинским, стала основой становления и развития художественного сознания И.А. Гончарова, собственной системы живописания.

2. Эстетической формой воплощения синтеза во «Фрегате "Паллада"» являются многочисленные «картины», «виды», «рисунки» и т.д., выражающие идею художественности И.А. Гончарова.

3. Синтез романтических и реалистических начал наиболее полно проявляется Гончаровым в пейзажах, воплощающих натурфилософию писателя. Гончаров солидарен с романтиками (Жуковский, Майков, Бенедиктов) в поэтическом чувстве восприятия природы. Одновременно он выстраивает реальный образ мира, отмечая односторонность романтического видения.

4. Освоение Гончаровым романтической традиции включало опыт мировой литературы. Для русского писателя оказалось важным обращение к жанру морских романов Д.Ф. Купера («Лоцман» (1824), «Красный корсар» (1827), а также французскому роману Э. Сю «Морской разбойник и торговцы неграми, или Мщение черного невольника» (1831).

5. В диалоге с романтиками показательно отношение Гончарова к античности. «Золотой век» представлен как эстетическая основа романтизма и одновременно как способ реального изображения действительности. Жанр идиллии связан с поэтизацией древнего мира и является способом иронии, пародирования идеализма (интерпретация картин А. Ватто). Включение поэм Вергилия в текст «Фрегата "Паллада"» («энеевский путь» жизнестроения и поэтические способы живописания) – образец понимания Гончаровым современности античного искусства.

6. Живописание национальных портретов связано с историософской картиной мира И.А. Гончарова. Каждый национальный портрет осмысливается писателем через соотношение понятий «своего» и «чужого» как важного метода изображения. Создание портретных изображений у писателя проявляется в определенной последовательности: от групповых портретов к индивидуальным.

7. Принципы пластического изображения мира у Гончарова проявлены в обращении к итальянской живописи и фламандской художественной традиции.

Такое сближение разных эстетических основ двух школ живописи (итальянской – «высокой» и фламандской – «обыкновенной») представляет художественную логику обобщения двух крайностей в пределах целого, универсального представления писателя о мире.

8. В книге путевых очерков Гончаров обращается к поэтике и эстетике фламандской изобразительной школы, к творчеству «малых голландцев», к ее разветвленной жанровой системе живописи. Пристальное внимание к фламандской традиции обусловлено интересом Гончарова к патриархальности и поэтизации обыкновенного, что наиболее ярко проявилось в изображении интерьера и натюрморта.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены в докладах, представленных на конференциях различного уровня: XIV Всероссийская конференция молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, ТГУ, 2013); XV, XVI, XVII, XIX Международная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, ТГУ, 2014, 2015, 2016, 2018); Всероссийская научная конференция молодых ученых "Наука. Технологии. Инновации" Новосибирск, НГПУ, 2013; Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ, 2014); Всероссийская научная конференция «Русский травелог XVIII– XX веков» (Новосибирск, НГПУ, 2014); XIII международная научно-практическая конференция «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (Пермь, ПермГУ, 2016); Всероссийская конференция «Культурные коды русской литературы» (Уфа, БашГУ, 2017), Всероссийская научная конференция «Мир Жуковского в XXI веке» (Томск, ТГУ, 2017); I Международная научная конференция "Культурный трансфер: история, общество, слово" (Томск, ТГУ, 2018).

По теме диссертации опубликовано 12 работ, из них 3 статьи в рецензируемых научных журналах, которые включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура диссертационной работы включает в себя введение, четыре главы, заключение, список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** заявлена тема исследования, обосновывается актуальность, определяется степень изученности темы, выявляются объект и предмет диссертации, формулируются цели и задачи, аргументируется научная новизна, выявляются методологические основы, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования, представляется степень достоверности результатов, формулируются положения, выносимые на защиту, приводится апробация результатов.

Глава 1 «Философия синтеза и эстетика живописания И.А. Гончарова» посвящена определению истоков художественного синтеза И.А. Гончарова и эстетике его живописания. Основы творчества писателя складывались в усложненном процессе «принятия» идей И.И. Винкельмана, русской и европейской романтической традиции, немецкой эстетике и философии, «натуральной школы» и литературного дома Майковых.

В параграфе 1.1 «Наследие Н.И. Надеждина: синтез как метод изображения действительности» исследуется роль профессора Н.И. Надеждина (1804-1856) в формировании писателя, от которого Гончаров унаследовал важную философскую категорию синтеза.

Начало 30-ых годов XIX века в истории Московского университета связано с расцветом русской философской и эстетической мысли, опирающейся в своем развитии на немецкую идеалистическую философию и французскую эстетическую мысль. Поколение Н.В. Станкевича, В.Г. Белинского, И.А. Гончарова, С.Т. Аксакова органично усвоило развиваемую русскими философами и эстетиками идею единства природы и человека и включалось в поиски всеохватывающих диалектических связей различных эпох и форм сознания в развитии человечества.

В основе эстетических представлений Н.И. Надеждина лежала теория синтеза классического и романтического как основа современного искусства. В русской эстетике Надеждин выступил как сторонник нового искусства, апологет современного лжеклассицизма и лжеромантизма. Художественная теория Надеждина была органично воспринята И.А. Гончаровым в понимании развития литературного процесса как сочетания двух крайностей классического и романтического начала.

Отличие гончаровского понимания «синтеза» состояло в обращении к художественности и движении к поэтизации действительности. Реализм для Гончарова представлял явление, не сводимое к «натуральной школе» (1840-ые годы) или к критическому реализму (1850-1880-х гг). Критерий «правдивого» искусства включал у писателя опыт и «натуральной школы». Однако он не ограничивался только современной актуальностью. На первом плане стояла «художественность». Категория синтеза была осмыслена Гончаровым не как стилевой прием, в основе которого сочеталось разнородное, а исключительно как идейно-художественная система.

Художественный синтез проявился в ранних повестях, опубликованных в рукописном журнале Майковых, «Подснежник» (1838) и альманахе «Лунные ночи» (1839). Повести «Лихая болезнь» (1838) и «Счастливая ошибка» (1839) стали своеобразной апробацией идей Надеждина на литературно-художественном материале.

В параграфе 1.2 «Эстетика живописания И.А. Гончарова» рассматривается идея синтеза словесного и изобразительного искусства, проявившаяся в живописании писателя. Вопросы культуры, артистического таланта пронизывают

всю трилогию писателя. Книга путевых очерков не стала исключением. В ней Гончаров проявляет пристальный интерес к истории и теории мировой живописи, обращаясь к живописанию как средству художественного воссоздания мира.

Живописание связано с эстетикой писателя и эпическим осмыслением действительности. Идея синтеза была воплощена в характере постановки проблемы живописания и изобразительного начала Гончарова. При «рисовании» Гончаров использует изобразительную технику, вводит в текст живописные атрибуты (перспектива, композиция, колористика, план, ракурс, светотеневые приемы и т. д.)

Формы живописного представлены во «Фрегате "Паллада"» в обращении к мотивам «картины», которая проявляется в связи с восприятием живописных полотен, эпическом масштабе изображаемого, природными видами. Гончаровская «картина» создается только с участием фантазии, категории памяти, поэтизации обыкновенной жизни. Кроме «картины» в тексте очерков присутствуют другие живописные проявления (мотив рисования, «рама», категория «живописного», «вид», «панорама», «декорация»). Живописание в творчестве Гончарова предстает в виде устойчивой системы, которая включает в себя способ изображения действительности, проявляющийся в пластике изображения, в динамическом взаимодействии форм, объёмов, цветовых элементов, игры света и тени, гибкости линий, различной пространственной организации и детализации изображаемых объектов, динамичного и статичного.

Живописание Гончарова – способ философски подойти к изображению человека и действительности. Принципы и приемы изобразительного искусства повлияли на становление и развитие живописания как художественно-эстетической системы И.А. Гончарова.

В главе 2 «Диалог И. А. Гончарова с романтизмом и проблемы живописания пейзажа во «Фрегате "Паллада"», состоящей из четырех параграфов, исследуются романтические традиции в книге очерков путешествия, диалектическая позиция писателя в отношении романтического видения и изображения мира.

В параграфе 2.1 «Родство эстетики И.А. Гончарова с романтизмом» рассмотрено родство эстетики Гончарова с романтическим наследием. С самого начала творческого пути писатель обращался к наследию романтизма (стихотворные опыты «Отрывок» (1835), «Тоска и радость» (1835), «Романс» (1835), «Утраченный покой» (1835); ранние повести, трилогия «Обыкновенная история» (1847), «Обломов» (1859), «Обрыв» (1869), в котором писателем осмыслились проблемы романтического типа героев (Адуев, Обломов, Райский). Объективная и художественная характеристика героев давала возможность показать общественный и нравственный анахронизм романтического понимания жизни, вступавшего в противоречия с реальной жизнью, и в то же время акцентировать важность и потребность идеалов в человеческой жизни, утверждать гуманистический пафос, в высшей степени свойственный романтическому искусству.

Следование Гончарова романтической традиции связано с морскими пейзажами книги очерков «Фрегат "Паллада"». Размышления о природе в рамках книги очерков формируют натурфилософию писателя. Вслед за романтиками Гончаров воспринимает природу как идеальную сферу, норму земной жизни, которая отражается через нравственно-этическое проявление. Писатель представляет спокойствие человека и покой природы как образец меры и гармонии в противоположность всепоглощающему беспорядку, хаосу. Для Гончарова природа прежде всего источник творческого вдохновения и образец, рождающий поэтическое чувство, самосозидающая целостность, которая напоминает о незыблемости естественности. Пейзаж становится выражением авторской концепции в отношении к проблемам современной действительности.

Близкое знакомство Гончарова с семьей Майковых во многом определило его отношение к романтизму. Романтическая атмосфера литературного дома, преклонение перед В.Г. Бенедиктовым, знакомство с выдающимися людьми, в частности с главой семейства художником-академиком Н.А. Майковым, способствовало осмыслению романтического наследия.

Для Гончарова, в связи с образом моря, имела огромное значение лирика А.Н. Майкова (1821–1897). Писатель, активно переписывающийся и интересующийся творчеством друга, во «Фрегате "Паллада"» создавал морские пейзажи, близкие художественным представлениям романтика А.Н. Майкова.

Особое значение в осмыслении романтического изображения моря имело обращение Гончарова к творчеству популярного в те годы романтического поэта и переводчика В.Г. Бенедиктова (1807-1873). Его стихотворение «Море» (1838) стало для Гончарова эталонным, так как Бенедиктов при создании морских образов опирался на предшествующую романтическую традицию В.А. Жуковского, А.С. Пушкина. Постоянная переписка, стихотворные послания и включение в текст очерков имени Бенедиктова (в связи с посвящением к главе «Плавание в Атлантических тропиках»), акцентировали внимание Гончарова на творчество поэта. «Море» оказалось родственным эстетике писателя в поэтическом чувстве, психологизме, мифопоэтике, философском осмыслении стихии, элементах таинственного, «невыразимого», символической, цветовой составляющей, антропоморфизации и др.

В параграфе 2.2 «Западноевропейская романтическая традиция в прозе» исследуется обращение Гончарова к европейской и западной традиции (Э. Сю, Д.Ф. Купер).

В 1832 году, через год после публикации романа Э. Сю «Атар-Гюль» («Морской разбойник и торговцы неграми, или мщение черного невольника» в русском переводе) во Франции, молодой Гончаров переводит вторую и третью главы из пятой книги романа («Отравители» и «День накануне свадьбы»). Особое внимание при переводе писатель уделяет образу моря как романтическому символу. Из всей плеяды романтиков, перечисленных в книге очерков, Гончаров обращается к

творчеству американского писателя Д.Ф. Купера. Его морские романы «Лоцман» (1824) и «Красный корсар» (1827), положительно оцененные русской критикой, были для писателя образцом романтической традиции в прозе.

Интерес Гончарова связан с романтическим образом корабля. Близкими Куперу оказываются изображения драматических схваток со стихией, описания кораблекрушений и т.д. Традиции романтизма в пейзажах Гончарова соотносятся с импрессионистической манерой изображения: картина моря Гончарова и Купера строится на изменениях ритма, эмоционального состояния, проекции духовного мира человека на природный, при которых обнаруживается органическая близость состояний.

Демократические симпатии Купера, утвержденная им национальная самобытность, жизнь и быт моряков с художественной точки зрения интересовали И.А. Гончарова.

Параграф 2.3 «Художественная полемика с романтиками» посвящен диалектическому отношению Гончарова к романтизму. Писатель вступает в полемику с романтиками, которая не исключает глубокой заинтересованности романтической манерой изображения природы. Содержание позиции Гончарова, характер его полемики становится очевидным на фоне эстетических выступлений А.Н. Майкова. Статья А.Н. Майкова «Выставка картин г. Айвазовского в 1847 году»¹⁹ была отмечена своим переходным характером, свойственным русской эстетике 1840-х годов. В ней романтические принципы взаимосвязаны с реалистическими. В характере понимания «вдохновения художника» между поэтом Майковым и Гончаровым возникает явное отличие в понимании объекта изображения. Гончаров выступает против одностороннего изображения жизни при обращении только к исключительному, без внимания к прозе жизни.

Гончаров в адрес поэта-романтика В.Г. Бенедиктова сделал ряд принципиально значимых критических замечаний, связанных с предметом художественного изображения. В письме, адресованном поэту, помещенном в текст «Фрегата "Паллада"», Гончаров утверждает принципы реалистической эстетики при описании действительности, отвергает романтические штампы, излишнюю художественную гиперболизацию, излишнюю эмоциональность и идеализированное представление о мире.

Новаторство Гончарова проявилось в творческом характере восприятия и развитии романтических традиций на основе реалистического метода изображения действительности.

В параграфе 2.4 «Античная традиция и искусство пластики в пейзажах «Фрегата "Паллада"» И.А. Гончарова» указывается на роль античной литературы и культуры в диалектической позиции Гончарова в отношении романтизма. Увлечение античной культурой и литературой происходило на разных этапах жизни

¹⁹ Майков А. Н. Выставка картин г. Айвазовского в 1847 году // Отечественные зап. 1847. Отд. 2. Т. 51, № 4. С. 166–186.

Гончарова (от раннего чтения античных классиков до знакомства в 1840-х годах с семьей Майковых).

Морская лирика А.Н. Майкова носила антологический характер. Ориентация на античность придавала майковским стихотворениям пластичность формы, точность в передаче реальных деталей, символический смысл и праздничность духа. Лирика А.Н. Майкова, характеризуемая сочетанием пластической формы и романтическим содержанием, отличается крайней степенью философичности. Антологическая линия стихотворений Майкова, проявленная в форме идиллии, построенной на сочетании церковнославянской и старославянской лексики, характеризовала многие лирические тексты А.Н. Майкова.

Античность в очерках Гончарова связана с началом цивилизации и обретением общечеловеческих ценностей. Гончаров вводит имя древнегреческого поэта Феокрита. Тропические пейзажи «Ликейских островов» оказываются близкими идиллиям античного автора в изображении тихой, обыкновенной жизни.

В связи с жанром идиллии и античной традицией интерес представляет вводимое Гончаровым имя французского художника Антуана Ватто (1684-1721). Его полотно «Пейзаж с водопадом» (1714-1715) оказывается близким содержанию пейзажей Гончарова. Картины Ватто вводятся Гончаровым при характеристике идиллии как особого состояния человечества в ряду литературных параллелей.

Во «Фрегате "Паллада"» автор-повествователь обращается к косвенному экфрасису. Данный прием проявляется в «подражании» живописцам без прямого описания полотен, но с детальным воссозданием сюжета, композиции картин в собственных природных изображениях. Рисуя пейзажные картины, Гончаров явно ориентировался на художественную манеру французского художника.

Творчество живописца, ставшее своеобразным преддверием декоративного рококо, впитавшее в себя традиции фламандской и итальянской эстетики, было знакомо Гончарову. Ватто опирался на традиции фламандского и итальянского искусства. В пейзажной живописи он использовал открытия итальянцев (Джорджоне, Корреджо, Доменикино, Рафаэль). Обращение к пейзажам античного классика Вергилия было связано с пониманием энеевского жизнестроения и поэтической гармонии для процесса принятия античной традиции Гончаровым.

Глава 3 «Живописание национального портрета в книге путевых очерков И.А. Гончарова «Фрегат "Паллада"» состоит из четырех разделов.

В параграфе 3.1 «Живописание национальных портретов» указывается на связь живописания портрета в книге очерков с историософской системой И.А. Гончарова, основывающейся на прогрессе и активной гуманистической позиции писателя.

Параграф 3.2 «Русский текст» в системе живописания «Фрегата "Паллада"» И.А. Гончарова» актуализирует роль сравнительного приема «Русского текста», который понимается как совокупность размышлений, сравнений и образов повествователя с Россией, ее культурой и историей. Особое значение имеет образ

корабля как пространства национального своеобразия, проблем, связанных с местом России в мировой цивилизации. Принцип сравнения с Россией реализуется у Гончарова на портретном, пейзажном и бытовом уровнях.

В параграфе 3.3 «Чужое» в книге очерков И.А. Гончарова «Фрегат "Паллада"» «чужое» связано с живописанием национальных портретов англичан, африканцев и японцев.

Английские портреты можно разделить по гендерному признаку и по степени индивидуального воплощения образа. Особое внимание путешественник уделяет женским изображениям, которые отличаются от всех других национальных образов изящностью и грацией (Каролина).

Портретные характеристики «Фрегата "Паллада"» демонстрируют механизм «собирания» национального образа и его воплощения. Гончаров пользуется тремя видами описания: отдельные (безыменные), групповые и индивидуальные портреты. Наблюдения за англичанами, сравнение, выявление особенностей их внешности ведут к созданию обобщенного, индивидуального образа (Каролина, Бен).

Важным для понимания английской нации становится образ Бена. Он демонстрирует гуманистическую позицию автора, проявленную в форме уравнивания современной жизни с созерцанием природы. Гончаров сохраняет принцип повторения структуры портрета в каждом случае, включает «чужое» в контекст «своего».

Портрет африканцев занимает важное место в художественной системе натурфилософии и антропологии писателя. Интерес русских писателей к африканской теме объясняется положением африканских невольников и их рабским трудом. В сознании русского человека тема африканских рабов соотносится с крепостным правом. Характер изображения жителей африканского континента обусловлен влиянием на Гончарова руссоистской идеи естественного человека.

Создавая африканский национальный портрет, писатель включает в художественный текст документальное повествование – дает развернутую справку об истории колонизации Африки. Примечательно, что экзотичный образ южных жителей у Гончарова рисуется в «обыкновенном» проявлении. Такие образы «окружены» повседневностью и вплетены в бытовой контекст, что и приближает портреты африканцев к жанру бытовой живописи.

И. А. Гончаров именно на примере Африки, богатства ее природных и человеческих ресурсов, отсталости и бедности населения утверждает необходимость гуманного отношения к коренным свойствам каждого народа и активного участия в его духовном и экономическом развитии. Особо значительный образ в африканских сценах Гончарова – кафрский предводитель Сейоло. С ним Гончаров связывает свои мысли о возможной цивилизации африканского народа.

В главе «Русские в Японии» Гончаров обращается к восприятию японского национального образа. Создание японского портрета выдержано в особой эстетической логике – от группового портрета «толпы», «массы» повествователь

приближается к изображению индивидуальному. В «японских главах» Гончаров уделял особое внимание описанию внешности людей преклонного возраста.

Помимо многочисленных групповых портретов повествователь создает образ переводчика Кичибе. Гончаров отмечает как общенациональные особенности, так и присущие только ему манеры поведения. Кичибе явно напоминает русскому читателю Обломова, неторопливого и склонного к философствованию.

Глава 4 «Эстетика итальянского и фламандского изобразительного искусства в книге путевых очерков И.А. Гончарова «Фрегат "Паллада"» посвящена исследованию итальянской и фламандской живописи в книге Гончарова.

В параграфе 4.1 «И.А. Гончаров и итальянская живопись» исследуется взаимосвязь итальянской школы живописи с живописанием Гончарова. Писатель размышляет о мастерах Италии в «Предисловии к роману «Обрыв» (1869) и «Материалах, заготовляемых для критической статьи об Островском» (1874), каждый раз подчеркивая их художественное достоинство. «Итальянская тема» связана в книге очерков с живописанием интерьера старой церкви.

Для живописания писателя итальянская живописная традиция оказалась сообразной его эстетическому вкусу и потребностям истинного творчества. Итальянские художники в системе живописания И.А. Гончарова присутствуют как образец духовно-этического совершенства, идеальной формы, техники, истинного служения искусству.

В параграфе 4.2 «Фламандское изобразительное искусство в книге путевых очерков И.А. Гончарова «Фрегат "Паллада"» впервые исследуется на уровне поэтики и обращения к жанрам «малых голландцев». На протяжении всего творчества Гончаров проявлял пристальный интерес к представителям фламандской школы. Фламандское искусство и голландцы представлены во «Фрегате "Паллада"» как голландская тема, требующая адекватного художественного выражения, и шире – как одна из важнейших особенностей эстетики и поэтики Гончарова. «Фламандство» писателя глубоко пропитано реалистическим пафосом. Эстетически принимая фламандцев, Гончаров видел в их творчестве образец жизнеописания – истинного и патриархального, в этой связи писатель прямо наследует пушкинскую традицию.

«Фламандские» приемы Гончарова описаны его современником А. В. Дружининым в статье «Русские в Японии в конце 1853 и в начале 1854 годов»²⁰ (1856). Критик определяет важные эстетические подходы при изображении действительности, которыми руководствовался Гончаров, создавая книгу путешествия. Дружинин отмечает национальную доминанту, «прозу жизни», фабульность, психологизм, камерность и одновременно эпизацию, детализацию, описательность, колористические элементы.

²⁰ Дружинин А. В. Прекрасное и вечное / сост., вступит. ст. Н. Н. Скатова; прим. В. А. Котельникова. М., 1988. 544 с.

В параграфе 4.3 «Живописание интерьера» осмысляются черты фламандского искусства Гончарова в живописании интерьера, проявленного в тщательном изображении деталей, цветовом оформлении, декоративном элементе, обращении к живописному экфрасису картин фламандских художников XVII века.

Во «Фрегате "Паллада"» можно обнаружить интерьер (дома, кабинета, гостиницы, монастыря и церкви). Обращение к «дому» в книге очерков вырастает до сверхзамысла: показать национальные образы как единство в системе цивилизационного прогресса и подчеркнуть индивидуальность каждого народа, его истории и культуры сквозь призму художественной детали.

При знакомстве с интерьером одного из домов на Капе повествователь прямо соотносит увиденное с сюжетом художников-фламандцев. Интерьер в книге очерков представлен в тесной связи с портретом, выполняя особую характерологическую функцию, дополняя обстановкой образ и внутренний мир героя. Так, в интерьерных описаниях Гончарова можно обнаружить интермедийные аллюзии на живописные полотна престарелых женщин Рембрандта.

Художественные «мелочи» в интерьерах Гончарова подчеркивают простоту, бедность помещений, близких провинциальному русскому дому.

Параграф 4.4 «Живописание натюрморта» посвящен живописанию малого жанра фламандского искусства. В параграфе рассматривается история жанра натюрморта в голландском и русском изобразительном искусстве, история его научного изучения.

Натюрморт в тексте очерков Гончарова представлен как косвенный экфрасис с подробным изобразительным описанием находящихся на столе предметов. В каждой главе книги очерков тема еды, вкусовых предпочтений занимает особое место. Еда у писателя становится проявлением национального уклада жизни. Через описание гастрономии Гончаров показывает особенности быта, повседневность, характерную для того или иного народа.

Натюрмортные решения во «Фрегате "Паллада"» связаны с жанровыми разновидностями «малых фламандцев». Впервые нами рассмотрен литературно-изобразительный натюрморт, близкий к живописным образам фламандских художников.

В голландской колонии появляется натюрморт, который Гончаров прямо соотносит с фламандской живописью. «Рыбные» и «роскошные» натюрморты появляются в китайской главе при описании шанхайских улочек. «Роскошные» натюрморты (экзотические блюда, сервировка столов) представлены в большом количестве в главе, посвященной Японии.

Особое значение во фламандской живописной традиции в книге путевых очерков имеют церемониал и натюрморт. У Гончарова категория национального поведения, традиций проявляется в обращении к столовому этикету и церемониалу. Сравнение как художественный принцип создания натюрморта является важным сюжетообразующим началом, организующим прием «русского текста» на фламандском материале книги Гончарова.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования. Живописание в книге очерков И.А. Гончарова «Фрегат "Паллада"» (1858) занимает значительное место в эстетике и поэтике писателя. Художественно-эстетический прием Гончарова предстает в виде устойчивой системы, которая базируется на истории, теории и жанровой основе изобразительного искусства (пейзаж, портрет, бытовая сцена, интерьер, натюрморт), наравне с обращением автора к разным литературным традициям.

Перспективой исследования служит разработка следующих вопросов: изучение живописания во всем творчестве И.А. Гончарова, экфрастические приемы в романном наследии Гончарова, связь творчества А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, А.Н. Островского с фламандским изобразительным искусством, взаимодействие литературы и живописи на материале русской прозы середины XIX века, исследование черновых автографов и материалов личной библиотеки И.А. Гончарова.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Павлович К. К.** Диалог И. А. Гончарова с В. Г. Бенедиктовым (образ моря во «Фрегате “Паллада”») / К. К. Павлович // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 404. – С. 15–21. – DOI: 10.17223/15617793/404/2. – 0,48 а.л.

Web of Science: **Pavlovich K. K.** Dialogue between I. A. Goncharov and V. G. Benediktov (The image of the sea in the Frigate Pallada) / К. К. Pavlovich // Tomsk state university journal. – 2016. – № 404. – P. 15–21.

2. **Павлович К. К.** Эстетика и лирика А. Н. Майкова 1840–1850-х гг. в художественном сознании И. А. Гончарова / К. К. Павлович // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 414. – С. 14–19. – DOI: 10.17223/15617793/414/2. – 0,36 а.л.

Web of Science: **Pavlovich K. K.** A. N. Maikov's aesthetics and lyrics of the 1840s-1850s in I. A. Goncharov's artistic consciousness / К. К. Pavlovich // Tomsk state university journal. – 2017. – № 414. – P. 14–19.

3. Жилиякова Э. М. Сравнения в книге путевых очерков «Фрегат „Паллада“» И. А. Гончарова / Э. М. Жилиякова, **К. К. Павлович** // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2018. – № 51. – С. 130–144. – DOI: 10.17223/19986645/51/11. – 0,9 / 0,48 а.л.

Web of Science: Zhilyakova E. M. Comparisons in the book of travel essays Frigate «Pallada» by I. A. Goncharov / E. M. Zhilyakova, **K. K. Pavlovich** // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk state university journal of philology. – 2018. – № 51. – P. 130–144.

Монографии:

4. **Павлович К. К.** Живописание пейзажа в романе Гончарова «Обрыв» / К. К. Павлович // Гончаров и время : коллективная монография. – Томск, 2014. – С. 76–88. – 0,72 а.л.

5. **Павлович К. К.** «Африканская тема» в книге путевых очерков И. А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» / К. К. Павлович // Русский травелог XVIII–XX веков : коллективная монография. – Новосибирск, 2015. – С. 248–259. – 0,78 а.л.

Статьи в прочих научных изданиях:

6. **Павлович К. К.** Проблема живописи и живописного начала в критическом этюде И. А. Гончарова «”Христос в пустыне” картина г. Крамского» / К. К. Павлович // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сборник материалов XIV Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 135-летию Томского государственного университета. Томск, 04–06 апреля 2013 г. – Томск, 2013. – Вып. 14, т. 2 : Литературоведение и издательское дело. – С. 71–74. – 0,24 а.л.

7. **Павлович К. К.** Родство литературного и живописного пейзажа в романе И. А. Гончарова «Обрыв» / К. К. Павлович // Наука. Технологии. Инновации : сборник материалов всероссийской научной конференции молодых ученых. Новосибирск, 21–24 ноября 2013 г. – Новосибирск, 2013. – Ч. 10. – С. 166–170. – 0,06 а.л.

8. **Павлович К. К.** К проблеме живописного начала в романе И. А. Гончарова «Обрыв» (вопросы эстетики) [Электронный ресурс] / К. К. Павлович // Ломоносов–2014 : материалы международного молодежного научного форума. Москва, 07–11 апреля 2014 г. – М., 2014. – 2 с. – URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2014/section_26_2692.htm (дата обращения: 18.06.2018). – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – 0,06 а.л.

9. **Павлович К. К.** Роль психофизиологических факторов в живописании морских пейзажей «Фрегат “Паллады”» И. А. Гончарова / К. К. Павлович // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сборник материалов I (XV) Международной конференции молодых ученых. Томск, 03–05 апреля 2014 г. – Томск, 2014. – Вып. 15, т. 2 : Литературоведение. – С. 76–79. – 0,3 а.л.

10. **Павлович К. К.** Философское содержание морского пейзажа во «Фрегате “Паллада”» И. А. Гончарова: море как путь духовного развития / К. К. Павлович // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сборник материалов II (XVI) Международной конференции молодых ученых. Томск, 09–11 апреля 2015 г. – Томск, 2015. – Вып. 16. – С. 226–228. – 0,18 а.л.

11. **Павлович К. К.** Живописание морского пейзажа в книге путевых очерков «Фрегат «Паллада» И. А. Гончарова / К. К. Павлович // Мировая литература в контексте культуры. – 2016. – Вып. 5 (11). – С. 189–194. – 0,36 а.л.

12. **Павлович К. К.** «Фрегат “Паллада”» И. А. Гончарова и морские романы Д. Ф. Купера («Лоцман», «Красный корсар») / К. К. Павлович // Культурные коды

русской литературы : сборник материалов Всероссийской (с международным участием) очно-заочной конференции, посвященной 60-летию филологического факультета Башкирского государственного университета. Уфа, 15 декабря 2017 г. – Уфа, 2017. – С. 246–256. – 0,66 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 06-0918 от «10» октября 2018 г. Тираж 100 экз.
г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28